

УДК 811.51.157'272:81.374.3-053.5(571.56)
DOI: 10.26907/2782-4756-2025-79-1-221-228

ИССЛЕДОВАНИЕ УРОВНЯ ЗНАНИЯ ЯКУТСКОГО ЯЗЫКА И ЧТЕНИЯ У ШКОЛЬНИКОВ РЕСПУБЛИКИ САХА (ЯКУТИЯ)

© Ангелина Кузьмина

STUDYING THE LEVEL OF THE YAKUT LANGUAGE KNOWLEDGE AND READING OF SCHOOLCHILDREN FROM THE REPUBLIC OF SAKHA (YAKUTIA)

Angelina Kuzmina

The article considers the problem of the Yakut language attrition among children and young people for whom this is the language of origin. By means of sociolinguistic research, the article determines the attitude of the younger generation to their native language as a cultural phenomenon. A significant component of the research toolkit is our criteria for the cultural competence level. The article also presents the results of the sociolinguistic analysis of the factors reducing the linguistic and cultural competence of schoolchildren. The study allowed us to come to the conclusion about the need to publish special dictionaries containing a cultural component and explanations of the words that are difficult for modern youth to understand. In this regard, we describe the experience of developing an illustrated dictionary of Yakut mythological symbols and obsolete words based on the works included into the school curriculum. This bilingual dictionary is intended for pupils, teachers and students. Working with it will help develop students' linguistic culture, skills in independent information search and interpretation of the deep meanings of fictional and folklore texts. In the Republic, this kind of dictionary has been developed for the first time. The publication of the "Illustrated Dictionary of Mythological Symbols and Difficult-to-Perceive Yakut Words: Based on Works of the School Curriculum" is timely and relevant. Serious work has been done to identify the typological characteristics of mythological symbols found in the works of the school curriculum.

Keywords: sociolinguistic research, cultural and linguistic competence, in-depth understanding of works and words, mythological symbols, Yakut language, schoolchildren

В статье рассматривается проблема снижения уровня знания якутского языка у детей и молодежи, для которых этот язык является по происхождению родным. Посредством социолингвистического исследования определяется отношение подрастающего поколения к родному языку как к явлению культуры. Приводятся критерии состояния культуроведческой компетенции, что является значимой составляющей инструментария исследования.

Представлены результаты социолингвистического анализа факторов снижения языковой и культуроведческой компетенций школьников. Исследование позволило прийти к выводу о необходимости издания специальных словарей, содержащих культуроведческий компонент и пояснения трудных для восприятия современной молодежью слов. В связи с этим излагается опыт разработки иллюстрированного словаря мифологических символов и устаревших слов якутского языка по произведениям школьной программы. Двухязычный словарь предназначен для учащихся, учителей и студентов. Работа с ним поможет развить у учащихся языковую культуру, навыки самостоятельного поиска информации и интерпретации глубинных смыслов художественных и фольклорных текстов. Такого рода словарь в республике разработан впервые. Выход в свет «Иллюстрированного словаря мифологических символов и сложных для восприятия якутских слов: по произведениям школьной программы» представляется своевременным и актуальным. Проведена серьезная работа по типологической характеристике мифологических символов, встречающихся в произведениях школьной программы.

Ключевые слова: социолингвистическое исследование, культуроведческая и языковая компетенции, глубинное понимание произведений и слов, мифологические символы, якутский язык, школьники

Для цитирования: Кузьмина А. Исследование уровня знания якутского языка и чтения у школьников Республики Саха (Якутия) // Филология и культура. Philology and Culture. 2025. № 1 (79). С. 221–228. DOI: 10.26907/2782-4756-2025-79-1-221-228

Отношение к языку как к достоянию культуры в значительной мере зависит от уровня владения культуроведческой компетенцией. М. Л. Кусова и И. А. Чиликова выделяют такие критерии оценивания этой компетенции:

1. «мотивационно-ценностное отношение к культуре и традициям русского народа, к познанию социокультурного компонента языковых средств;
2. наличие знаний о словах и фразеологизмах как источниках культуроведческой информации, о словарях как источниках знаний об особенностях русского языка;
3. умение выделять из речи устаревшие слова и фразеологизмы; находить информацию о значении данных единиц;
4. умение объяснять значения фразеологизмов;
5. умение употреблять фразеологизмы в своей речи;
6. умение применять приобретённые знания об устаревших словах и фразеологизмах как источниках культуроведческой информации, о словарях как источниках знаний об особенностях русского языка при чтении художественных произведений, при создании собственных текстов, в исследовательской и творческой деятельности» [1, с. 36].

Культуроведческая компетенция тесно связана с языковой компетенцией. Ее значение заключается в знании как лексических единиц, так и сопутствующих им правил языкознания, с помощью которых образуются словосочетания. Языковая компетенция – это совокупность всех лексических, грамматических, семантических, фонологических, орфографических и орфоэпических компетенций [2].

В последние десятилетия исследователями зафиксирована следующая ситуация: в геометрической прогрессии повсеместно снижается языковая компетенция. Главной причиной этой ситуации являются изменения в парадигме государственной политики в сфере образования, из-за которой «возросли риски для этнокультурного развития детей в регионах». Один из факторов этих последствий заключается в слишком формальном отношении государства к национальному многообразию без учета «всего спектра экстралингвистических факторов, влияющих на языковую ситуацию, и отсутствием лингвистического прогнозирования этноязыковых процессов» [3, с. 80].

С 2007 г. в связи с отменой национально-регионального компонента образования родной язык изучают в школах, если учащиеся, родители (законные представители школьника) и школа выбирают обучение родному языку. Исследователи отмечают и такой случай: «при записи школьников в 1 класс игнорируется изъявление воли на реализацию права выбора языка, в результате чего в этих учреждениях якутский язык как предмет не преподается. Зачисление школьника в образовательную организацию по месту официальной прописки в случае отсутствия языка саха в качестве предмета приводит к конфликтной ситуации» [4, с. 45].

По данным статистики, в настоящее время отмечается снижение численности народа саха и, соответственно, количество владеющих якутским языком тоже идёт на убыль. Одновременно с этим происходит обеднение активного словарного запаса у молодежи, проживающей в г. Якутске, выросло количество людей, которые владеют только разговорной формой речи. При более детальном исследовании с приемом градации ответов был сделан вывод о том, что «79,6% молодежи, заявившей о свободном владении этническим языком, на самом деле владеет разговорной формой якутского языка» [5].

Причинами такого положения являются сокращение часов преподавания родного языка и литературы и глобализация, потеря традиционного уклада жизни, переселение жителей из сельской местности в город.

В Концепции преподавания родного языка, литературы и культуры Республики Саха (Якутия) от 2023 г. ещё одной причиной отдельно указывается общедоступность сети интернет для детей дошкольного и младшего школьного возраста, вследствие чего меняется среда коммуникации детей. Происходит постепенное снижение использования родного языка в неформальной обстановке. Также авторы концепции отмечают, что причинами, содействующими снижению пользования родным языком подрастающим поколением, являются неподготовленность взрослых к прогрессивному развитию цифровых технологий и их влиянию на речь детей, к изменениям формирования билингвизма в обществе, а также вытеснение традиционных форм игр, детского устного народного творчества, которые очень сильно влияют на процесс формирования речи у детей [6].

На детей постарше и их родителей значительное влияние оказывает изменение модели развития социума: изменение политики в области образования, жизненных ценностей, рыночной системы, появление новых специальностей и др. Ввиду всех вышеперечисленных факторов, наряду с уменьшением количества часов преподавания предметов «Родной язык» и «Родная литература» в школе, снижается мотивация к обучению родному языку [Там же]. В настоящее время образование в средней общеобразовательной школе основывается на Федеральной образовательной программе по приказу Министерства просвещения Российской Федерации от 18.05.2023 № 370 «Об утверждении федеральной образовательной программы основного общего образования», зарегистрированного 12.07.2023 № 74223 [7].

С целью исследования возникшего положения и разработки необходимых рекомендаций по содействию улучшению языковой ситуации в Республике Саха (Якутия) нами разработана диагностика для выявления сформированности языковой и культуроведческой компетенций у учащихся. Проведено социолингвистическое исследование среди учащихся младшего и среднего возраста народа саха. Для этого были составлены вопросы и задания, содержащие архаизмы и мифологические символы произведений устного народного творчества, отражающие особенности культуры.

В опросе приняли участие 246 учащихся 1-9-х классов из северных, центральных, а также виллюйской группы улусов (районов) и г. Якутска Республики Саха (Якутия). Обучающиеся из улусов изучают учебные предметы «Родной язык» и «Культура народов Якутии». В данном опросе участвовали 202 респондента из г. Якутска (учащиеся из лицеев и школ), из них 60 учащихся изучают якутский язык только как учебный предмет, а предметы «Культура народов Якутии» и «Якутская литература» в их школах вовсе не изучаются. В опросе проверялись знание и понимание смысла слова, текста на якутском языке, уровень владения родным языком, а также знание традиционной культуры народа саха. Рекомендовалось самостоятельное выполнение работы.

Были заданы следующие слова для пояснения: Айыыһыт тартарар – «обряд прошения детей у богини чадородия Айыыһыт» [8, с. 236]; илгэ – «особый дар богов или духов, который имеет волшебное свойство придавать силу» [Там же, с. 237]; кут – «психическая сфера человека, стойкость его духовного и телесного состояния, жизнеспособности, душа»

[9, с. 581]; нөрүүн көрсүүтэ – «старинный военный обычай, который заключался в единоборстве двух лучших воинов, устраиваемом до битвы»; өлбөт мэңэ уута – «живая вода» [8, с. 238]; салама – «волосяной шнур с привязанными к нему пучками конской гривы и разноцветными кусками материи, который используется для проведения обрядов»; сүр – «дух человека»; түһүлгэ – «место, обставленное молодыми березками для проведения обряда традиционного праздника Ысыах в честь богов Айыы» [Там же, с. 239]; Иэйэхсит, Иэйэхсит Хотун – «богиня, покровительствующая людям и домашним животным» [Там же, с. 237]; Дьөһөгөй – «божество, покровитель лошадей»; оҕо көтөҕөөччү – «повивальная бабка, повитуха»; Сээркээн Сэһэн – «мудрец»; хаппахчы – «перегородка для незамужних девушек»; куоҕас – «чернозобая гагара считалась злой шаманской птицей, а краснозобая гагара птицей светлых божеств»; кэриэн ымыа – «березовый сосуд для распития кумыса по кругу» [Там же, с. 237]; дохсун-дуйаа – «небесный демон, этот дух вызывал у людей безумство» [Там же]. За неправильный ответ ставился 0 баллов, за правильный – 1 балл. По результатам исследования пришли к таким выводам:

1. Учащиеся из сельских поселений правильно определили значения следующих слов: алгыс, салама, уөр, кут, өлбөт мэңэ уута, оҕо көтөҕөөччү, дьөһөгөй, куоҕас, түһүлгэ, аар курдук мас, сээркээн сэһэн, хаппахчы.

2. Учащимся из города Якутска знакомы значения слов аар кудук мас, өлбөт мэңэ уута, салама, түһүлгэ, сээркээн сэһэн.

3. Обряд Айыыһыт тартарар не знаком детям ни из сельских, ни из городских поселений. Объясняют этот обряд следующими словами: «входит в транс»; «движения богини при танце»; «шаманка или провидец при лечении людей входит в связь с божествами»; «больной шаман».

4. Понятие Аар кудук мас знакомо всем: поясняют, что это «дерево, которое соединяет три мира», приводят другое название Аал луук мас.

5. Эмэгэт объясняют как божество Нижнего мира, плохой человек. С точки зрения семантики ошибкой является то, что учащиеся считают, что это может быть и изображение абаасы: «делают из бересты или дерева изображение духа, абаасы».

6. Саламу в целом знают как веревку, привязываемую на дерево во время Ысыаха.

Среди многочисленных ответов дан более точный – «это веревка, которую вешают на березе для притягивания счастья, благополучия, изобилия».

7. Дьһөһөй большинство знают как другое название почитаемых в Якутии лошади, жеребенка, но не как имя божества лошади, также в ответах есть ассоциации с песней, что, вероятно, явилось следствием путания со словом *дэгэрэн*, который означает особый вид пения.

8. Многие считают, что сүр – это страх.

9. Интересным фактом стало то, что учащиеся знают второе значение слова *куоҕас*, поясняют это как «внезапно наклонить голову».

10. Алгыс объясняют как «обряд, который помогает, защищает; его обычно исполняет старец».

11. Кут – почти все ответили, что душа состоит из трех частей: земля-душа, воздух-душа, мать-душа, но встречаются такие ответы, в которых это слово объясняют глаголом повелительного наклонения «наливай», что тоже правильно (это омоформы).

12. Слово *түһүлгэ* перепутали с *түһүмэх* – «этап чего-либо».

13. На вопрос «С какой стороны должна находиться дверь балагана?» (традиционное расположение двери балагана у народа саха с восточной стороны) преобладающее большинство респондентов знают правильный ответ, лишь некоторые указывают на то, что дверь должна быть с северной или западной стороны.

14. Сээркээн Сэһэн учащиеся понимают как «рассказ; рассказ, который никто не слышал; рассказчик старинных легенд, преданий».

Во втором блоке опроса респонденты отвечали на вопрос: «Какие обряды знаете?». Большинство написали о дорожном обряде, хотя этот уникальный обряд в основном забыт и претерпел изменения в современном обществе. Ответы учащихся сводятся к следующему: «В новом месте кормят огонь или на землю кладут олады; если кто-то уезжает, то полы не моют». Также учащиеся знают о календарном празднике Ысыах в честь богов Айыы, сопровождаемом обрядом молений, обильным угощением и кумысопитием: «На Ысыахе поют алгыс и танцуют осуохай, кормят землю, встречают солнце». Из других обрядов живы в памяти обряд защиты ребенка от злых духов, когда древние саха мазали лоб ребенка углем, выводили его через окно и давали на воспитание другим людям.

В третьем блоке проверялось осознанное чтение одного из вариантов якутской народной сказки «Старушка Бэйбэрикээн». В нем проверялось умение ориентироваться в тексте, понимать

смысл прочитанного, устанавливать причинно-следственные связи и делать выводы.

Дорожный символ – шкуру соболя, вывешенную на дороге айыы, – школьники интерпретировали как знак светлого пути, а вывешенную шкуру медведя – как темный путь к Нижнему миру (миру абаасы). Отметили, что в этой сказке присутствует и другой мифологический символ – горностаи как знак нечисти. Обучающиеся связали ответ с сюжетом сказки, где из носа девушки абаасы (черта) выползают горностаи, а из носа девушки айыы (родом из божеств) – бусы. Отметим, что в якутских сказках горностаи предстают как маленький воришка, в связи с чем у него появилось черное пятно на хвосте. Дети считают, что в сказке присутствует мотив разделения по социальным слоям: из-за того, что Харджыт Бэргэн является сыном богача, он не заходит в дом Бэйбэрикээн и злится, что старушка сама ему не вынесла упавшую в ее дымоход стрелу. Учащиеся правильно понимают, что в сказке повествуется о нарушении этикета народа саха, объясняют это с помощью описания реакции наблюдающих за невестой гостей. Однако они не знают о существовавшем у древних саха свадебном обряде, гостевом и дорожном этноэтикете: там, где коновязь для быка, – лошадь не привязывают, и по тому, к какой коновязи привязывает путник своего коня, определяли его статус. Это незнание свидетельствует о том, что современный читатель с трудом может оценить глубину мифологической картины мира древних саха, понять, что таится в обрядовой составляющей сказки, которая выражается в словах: «Зять взял невесту, стоящую сбоку от матери, за плетень, которую она держала в руке, и вывел, на коня посадил, повез домой» [10, с. 102]. Как поясняет Ю. Н. Дьяконова: «Данный эпизод входил в обязательный элемент свадебного обряда. По дороге герой отъехал от невесты осмотреть самострелы и, тем самым, нарушил следующий обычай: жених должен привязать повод коня невесты за собой; невеста не должна сама править. Нарушение этого обычая привело к тому, что невеста заблудилась и на нее напала дочь абаасы, которая поехала затем вместо нее» [Там же].

Традиционные игры в основном забыты. Современным детям знакомы те из них, которые сейчас популяризируются, – это хаамыска (игра в камушки) и хабылык (игра в лучинки).

Как отмечают учителя, учащиеся в неформальной обстановке между собой разговаривают на русском языке. Если сравнить сельских и городских детей, то получено 28% правильных ответов от сельских детей, а от городских – 18%.

Но в целом опрос показал низкий уровень владения культуроведческой и языковой компетенциями.

Устаревшую лексику в школе изучают на уроках по якутскому литературному чтению, но в связи с сокращением часов преподавания лексика ее изучение проводится в небольшом объеме.

Исследование выявило необходимость разработки словарей, содержащих культуроведческий компонент и пояснение архаизмов. В связи с этим на основе НИР института чтения Национальной библиотеки РС (Я) был проведен дополнительный опрос с заданием «Отмечай, какие слова тебе непонятны из прочитанного произведения» среди учащихся 1-9-х классов. В результате исследования была определена необходимость разработки словаря, содержащего культуроведческий компонент и поясняющего мифологические символы и сложные для понимания школьниками слова якутского языка по произведениям школьной программы, как одного из путей решения проблемы. Над словарем работал коллектив авторов: д. и. н. Е. Н. Романова, к. филол. н. А. А. Кузьмина, учителя якутского языка высшей категории Г. Н. Шишигина, Т. Е. Слободчикова. Словарь предназначен для учащихся, учителей и студентов. Он написан на якутском языке с переводом на русский. Словарь содержит 220 слов и устойчивых сочетаний, сложных для понимания современными детьми. В связи с ограничением в объеме для пояснения выбраны имена существительные якутского языка.

Словарь состоит из трех глав. В первую главу вошли сложные для понимания современными детьми устаревшие слова по фольклорным и художественным произведениям из учебников 1–4-х классов, а во вторую главу – для 5–9-х классов, третья глава содержит мифологические символы.

Работа со словарем способствует развитию у детей языковой культуры: обогащает их словарный запас; помогает приобрести навыки контроля над своей речью, поиска, анализа и умения истолковывать глубинные смыслы художественных и фольклорных произведений.

Структура словаря обусловлена принципом передачи значения слов по примеру других толковых словарей.

В словаре:

- 1) слова расположены в алфавитном порядке;
- 2) толкование многозначных слов дается в том значении, в котором оно дано в примере из произведения;
- 3) после толкования слова приводится пример из произведения, затем указываются имя,

фамилия или псевдоним писателя, затем в квадратных скобках название произведения и страница;

4) если пример взят из поэтического произведения, то новая строка начинается с заглавной буквы;

5) если цитата слишком длинна, то составители словаря были вправе ее сократить, но смысловое содержание оставалось абсолютно понятным;

6) сначала дается заглавное слово, затем его лексическое и мифологическое значение.

Главными целями создания иллюстрированного школьного словаря мифологических символов и сложных для восприятия слов якутского языка являются ознакомление с основными понятиями, символами, образами якутской мифологии, а также презентация архаичной лексики. Включенные лексемы являются однословными и составными, среди них есть устойчивые словосочетания: *аал луук мас* – ‘мировое дерево’, *күөс иһит* – ‘глиняный горшок’, *көй кыыл* – ‘шаманская птица’, *ох саа* – ‘стрела’, *өлбөт мэнэ уута* – ‘живая вода’, *харалаах аас тэллэх* – ‘коврик из конской шкуры’. В словарь вошли символы, зоонимы, фитонимы, соматизмы, орнитонимы, названия сакральных ритуалов, архаизмы. Приводится художественный иллюстративный материал и примеры употребления этих мифологем в языковых, фольклорных и этнографических текстах. Для иллюстрации приводим примеры некоторых словарных статей:

Куоҕас ‘гагара’ – в мифах северных народов связана с космогоническим мифом сотворения Земли. Чернозобую гагару древние якуты считали зловредной шаманской птицей, а краснозобую гагару – птицей айыы. В якутских загадках образ гагары загадывается через цветовую символику “пестрого”: “эт татат, эриэн оҕо (эриэн оһоҕос)” – ‘ой-ой, какое пестрое дитя’ (‘пестрая кишка’). Пестрота отождествляет пограничное состояние птицы, она может летать и нырять (верх / низ). Архаичный мотив, связанный с образом гагары как птицы-творца (достает в клюве кусочек земли из воды), занимает особое место в мифологии северных якутов и долган [11]. В шаманской ритуальной практике гагара имеет важное значение. Изображение гагары как ритуальный атрибут использовали следующим образом: вырезанную из железа птицу прикрепляли к шаманскому нагруднику. Шаман превращался в гагару, когда летел в Нижний мир, над рекой смерти, над водой болезней. «Там он, подобно гагаре, время

от времени ныряет в воду, останавливается на преградах, которые имеются на ней» [12, с. 148].

Как отметила д. и. н. Е. Н. Романова: «Язык и мифология составляют особый алфавит культуры народа. Каждый, кто прикасался к живительному источнику родного языка, ощутил его образность, красоту, силу. “Картинные слова”, как называл образные слова якутов первый поэт и мыслитель А. Е. Кулаковский, отражают представления в виде формы, они подвижны, метафоричны и визуально ассоциативны. В языковой картине мира народа саха слово наделялось высоким символическим статусом» [13, с.7]. По понятийному содержанию эти мифологемы представляют собой семиотическую систему языка и их применение в культурных текстах, репрезентирующих креационные, космогонические, астральные, календарные представления народа саха. Сегодня разработка словаря по развитию языковой и культуроведческой компетенций учащихся как никогда является актуальной, так как назрела необходимость в сохранении родного языка. Двухязычный мифологический словарь дает возможность расширить круг читателей. Критериями выбора мифологем, включенных в словарь, являются ценность в традиционной картине мира народа саха, лексико-семантическая важность, частотность употребления в фольклорных и художественных произведениях.

Как развитие этого проекта можно предложить внедрение в практику и использование искусственного интеллекта, современных интерактивных учебных пособий с IT-технологиями, содержащих лингвокультурологические комментарии к фольклорным и художественным произведениям. Такие пособия могут стать одним из ключевых инструментов в современном мире. Комментарии в них должны носить характер энциклопедической справки, аудиовизуально поясняющей мифологическую картину мира народа саха, традиционную культуру, этнографию, а также языковой комментарий, который должен представлять собой пояснение филологического характера [14].

На основе проведенного исследования нами также выявлена актуальность разработки рекомендаций по составлению учебников по родной литературе, которые предусматривают глубокое усвоение культурологического компонента, расширение объема изучения лексики якутского языка.

Также исследование показывает, что те обряды, традиционные игры народа саха, которые популяризируются, знакомы массовому слою населения, это отразилось в ответах школьников. Это еще раз доказывает, что необходима эффек-

тивная и системная работа по продвижению чтения якутской литературы, изучению якутского языка и культуры. Творческая и инициативная работа на каждом уроке, на занятиях дополнительного образования, мероприятиях различного уровня, в СМИ способна зарожать интерес учащихся. Как пример, хотим привести эксперимент, проведенный в кружке по обучению учащихся технике плетения из конского волоса. По сравнению с начальным опросом, в результате обучения и практических занятий было получено относительное повышение уровня этнокультурных знаний у обучающихся 4 класса [15].

Таким образом, необходимо регулярно проводить мониторинг языковой и культуроведческой компетенций учащихся и молодежи и расширять его: принять меры по популяризации чтения, изданию и продвижению детско-юношеской литературы, проведению обучающих семинаров по культуре речи среди взрослого населения; содействовать разработкам и системной работе с цифровыми образовательными ресурсами с региональным и этнокультурным образовательным контентом в сети интернет, созданию фильмов для детей по произведениям писателей Якутии на родном языке.

Список источников

1. Кусова М. Л., Чуликова И. А. Оценка уровня сформированности культуроведческой компетенции младших школьников // Вестник Сургутского педагогического университета №1 (34). 2015. С. 34–40.
2. Общеввропейские компетенции владения иностранным языком: изучение, обучение, оценка. Гл. 1 // Департамент по языковой политике, Совет Европы. Страсбург: Совет Европы, 2004. 259 с.
3. Иванова Н. И., Никитина В. Н., Филиппова А. Г. Социолингвистическая обусловленность функционирования якутского языка в сфере школьного образования: истоки начинающегося кризиса // Научный диалог. 2021. № 10. С. 65–84.
4. Биткеева А. Н., Иванова Н. И., Каплунова М. Я. Якутский язык в современной системе образования Республики Саха (Якутия): акторы, дебаты, новые вызовы. Научный диалог, 2022. 11(9). С. 27–45.
5. Гущина Е. В. Лингвокультурологический комментарий к устаревшей лексике в процессе обучения младших школьников родному языку // Время науки. 2015. № 2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/lingvokulturologicheskiy-kommentariy-k-ustarevshey-leksike-v-protseesse-obucheniya-mladshih-shkolnikov-rodnomu-yazyku> (дата обращения: 24.11.2023)
6. Концепция преподавания якутского языка, литературы и культуры в Республике Саха (Якутия): от замысла к реализации / Составители: Ф. В. Габышева, С. С. Семенова. Якутск: Якутская

республиканская типография им. Ю. А. Гагарина, 2023. 128 с.

7. Федеральные образовательные программы. URL: <https://static.edsoo.ru/projects/fop/index.html> (дата обращения: 24.11.2023).

8. Ксенофонов Г. В. Эллеяда. М.: Наука, 1977. 248 с.

9. Большой толковый словарь якутского языка: в 15 т. / под ред. П. А. Слепцова. Новосибирск: Наука, 2007. Т. 4. 672 с.

10. Дьяконова Ю. Н. Семейно-родовые обряды и обычаи в якутских сказках // Фольклор и современная культура, 1991. 171 с.

11. Саввинов А. И. Мифологический образ гагары в традиционном искусстве долган // Научный альманах «Традиционная культура». 2012. Т. 13. №3 (47). С. 59–66.

12. Попов А. А. Камлания шаманов бывшего Вилюйского округа. Новосибирск: Наука, 2008. 464 с.

13. Романова Е. Н., Кузьмина А. А., Шишигина Г. Н., Слободчикова Т. Е. Иллюстрированный словарь мифологических символов и сложных для восприятия якутских слов: по произведениям школьной программы. Якутск: Изд-во Национальной библиотеки РС(Я), 2024. 104 с.

14. Гуцина Е. В. Лингвокультурологический комментарий к устаревшей лексике в процессе обучения младших школьников родному языку // Время науки. 2015. № 2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/lingvokulturologicheskii-kommentariy-k-ustarevshey-leksike-v-protsesse-obucheniya-mladshih-shkolnikov-rodnomu-yazyku> (дата обращения: 24.11.2023)

15. Романова М. Н., Филиппова С. Ф. Формирование этнокультурных знаний у младших школьников на кружковых занятиях // Проблемы современного педагогического образования. 2021. №72-1, с. 52–57 URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/formirovanie-etnokulturnyh-znaniy-u-mladshih-shkolnikov-na-kruzhkovykh-zanyatiyah> (дата обращения: 24.11.2023).

References

1. Kusova, M. L., Chilikova, I. A. (2015). *Otsenka urovnia sformirovannosti kul'turovedcheskoi kompetentsii mladshikh shkol'nikov* [Assessing the Level of Development of Cultural Competence of Junior Schoolchildren]. *Vestnik Surgutskogo pedagogicheskogo universiteta*. No.1 (34), pp. 34–40. (In Russian)

2. *Obshcheevropeiskie kompetentsii vladeniya inostrannym yazykom: izuchenie, obuchenie, otsenka* (2004) [Common European Framework of Reference for Languages: Learning, Teaching, Assessment]. Departament po yazykovoi politike, Sovet Evropy. 259 p. Strasburg, Sovet Evropy. (In Russian)

3. Ivanova, N. I., Nikitina, V. N., Filippova, A. G. (2021). *Sotsiolingvisticheskaya obuslovlennost' funktsionirovaniya yakutskogo yazyka v sfere shkol'nogo obrazovaniya : istoki nachinayushchegosya krizisa* [Sociolinguistic Conditionality of Yakut Language Functioning in Field of School Education: Origins of

Incipient Crisis]. *Nauchnyi dialog*. No.10, pp. 65–84. (In Russian)

4. Bitkeeva, A. N., Ivanova, N. I. Kaplunova, M. Ya. (2022). *Yakutskii yazyk v sovremennoi sisteme obrazovaniya Respubliki Sakha (Yakutiya): aktory, debaty, novye vyzovy* [The Yakut Language in the Modern Education System of the Republic of Sakha (Yakutia): Actors, Debates, New Challenges]. *Nauchnyi dialog*. No. 11(9), pp. 27–45. (In Russian)

5. Gushchina, E. V. (2015). *Lingvokulturologicheskii kommentarii k ustarevshei leksike v protsesse obucheniya mladshikh shkol'nikov rodnomu yazyku* [Linguistic and Cultural Commentary on Outdated Vocabulary in the Process of Teaching Primary Schoolchildren Their Native Language]. *Vremya nauki*. No. 2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/lingvokulturologicheskii-kommentariy-k-ustarevshey-leksike-v-protsesse-obucheniya-mladshih-shkolnikov-rodnomu-yazyku> (accessed: 11.24.2023). (In Russian)

6. *Kontseptsiya prepodavaniya yakutskogo yazyka, literatury i kul'tury v Respublike Sakha (Yakutiya): ot zamysla k realizatsii* (2023) [The Concept of Teaching the Yakut Language, Literature and Culture in the Republic of Sakha (Yakutia): From the Plan to Its Implementation]. Sost.: F. V. Gabysheva, S. S. Semenova. 128 p. Yakutsk, Yakutskaya respublikanskaya tipografiya im. Yu. A. Gagarina. (In Russian)

7. *Federal'nye obrazovatel'nye programmy* [Federal Educational Programs]. URL: <https://static.edsoo.ru/projects/fop/index.html> (accessed: 24.11.2023). (In Russian)

8. Ksenofontov, G. V. (1977). *Elleiada* [Elleiad]. 248 p. Moscow. (In Russian)

9. *Bol'shoi tolkovyi slovar' yakutskogo yazyka* (2007) [Large Explanatory Dictionary of the Yakut Language]. V 15 tomakh. T. 4 (K). Red. P. A. Sleptsova. Izd-vo Natsional'noi biblioteki RS(YA), 672 p. Novosibirsk, Nauka. (In Russian)

10. D'yakonova, Yu. N. (1991). *Semeino-rodovye obryady i obychai v yakutskikh skazkakh* [Family and Clan Rituals and Customs in Yakut Fairy Tales]. *Fol'klor i sovremennaya kul'tura*, p. 102. (In Russian)

11. Savvinov, A. I. (2012). *Mifologicheskii obraz gagary v traditsionnom iskusstve dolgan* [Mythological Image of the Loon in Traditional Dolgan Art]. *Nauchnyi al'manakh "Traditsionnaya kul'tura"*. Vol. 13. No. 3 (47), pp. 59–66. (In Russian)

12. Popov, A. A. (2008). *Kamlaniya shamanov byvshego Vilyuiskogo okruga* [Kamlaniya of Shamans of the Former Vilyui District]. 464 p. Novosibirsk, Nauka. (In Russian)

13. Romanova, E. N., Kuz'mina, A. A., Shishigina, G. N., Slobodchikova, T. E. (2024). *Illyustrirovannyi slovar' mifologicheskikh simvolov i slozhnykh dlya vospriyatiya yakutskikh slov: po proizvedeniyam shkol'noi programmy* [Illustrated Dictionary of Mythological Symbols and Difficult-to-Understand Yakut Words: Based on the Works of the School Curriculum]. 104 p. Yakutsk, Publ. House of the National Library of the Republic of Sakha (Yakutia). (In Russian)

14. Gushchina, E. V. (2015). *Lingvokulturologicheskii kommentarii k ustarevshei*

leksike v protsesse obucheniia mladshikh shkol'nikov rodnomu iazyku [Linguistic and Cultural Commentary on Outdated Vocabulary in the Process of Teaching Primary Schoolchildren Their Native Language]. Time of Science. No. 2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/lingvokulturologicheskii-kommentarii-k-ustarevshej-leksike-v-protsesse-obucheniya-mladshih-shkolnikov-rodnomu-yazyku> (accessed: 11.24.2023). (In Russian)

16. Romanova, M. N., Filippova, S. F. (2021). *Formirovanie etnokul'turnykh znaniy u mladshikh*

shkol'nikov na kruzhkovykh zaniatiyakh [Developing Ethnocultural Knowledge of Junior Schoolchildren during Club Classes]. Problemy sovremennogo pedagogicheskogo obrazovaniya. No. 72–1, pp. 52–57. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/formirovanie-etnokulturnykh-znaniy-u-mladshih-shkolnikov-na-kruzhkovykh-zanyatiyah> (accessed: 11.24.2023). (In Russian)

The article was submitted on 18.01.2025

Поступила в редакцию 18.01.2025

Кузьмина Ангелина Афанасьевна,
кандидат филологических наук,
старший научный сотрудник,
ГКУ «Национальная библиотека РС (Я)»,
677000, Россия, Якутск,
пр. Ленина, 40.
angeli_kiim@mail.ru

Kuzmina Angelina Afanasyevna,
Ph.D. in Philology,
Senior Researcher,
“The National Library of the RS(Ya)”,
40 Lenin Ave.,
Yakutsk, 677000, Russian Federation.
angeli_kiim@mail.ru